

Синий плёс

Стихи и проза

Синий плёс

Сборник стихов и прозы
участников любительского
творческого объединения
«Литературный салон»
г. Гурьевска

Михаил ЧЕРТАНОВ
(Михаил Шкабарня)

Живёт в Гавриловке. Горный инженер, руководитель производственного предприятия. Стихи публиковались в газетах «Знаменка», «МК в Кузбассе», коллективных сборниках «Светлая даль», «Родники любви». Автор книг стихов «Серебряная чаша», «Грани времени», детских книжек «Деревенские каникулы» и «Волшебные истории». Призёр конкурса «Наш дом – Кузбасс», победитель конкурса «Свежий ветер» и номинант Есенинской премии «Русь моя» (2020 год).

Ода осени

Наконец-то осень, осень, осень...
 Я так жду осенний листопад.
 Ветер листья жёлтые приносит
 И дорожку засыпает в сад.
 Стынут росы на кустах рябины,
 Белый иней на её стволах,
 И стоят они, как исполины,
 Будто вижу всё это во снах.
 Под ногой хрустят листья в призыве,
 И прощанье слышно в их мольбах.
 Кто ещё бы умирать красивей
 Смог бы и в романах, и в стихах?
 Первый снег одеждками оденет,
 Ляжет пухом белым на ветвях.
 Он в Покров замерзших их согреет,
 Расписавшись вязью в вензелях.
 Наконец-то осень, осень, осень...
 Белый саван на моих садах.
 Ветер листья больше не приносит
 На осенних ветреных плечах.

Поэт и математик

Один знакомый математик
Искал всю жизнь закон любви.
Но постарел седой фанатик,
Внедряя формулы свои.
Простой поэт её прославил,
И бог любовь ему явил.
Поэт влюбился против правил,
И бог его благословил.
Тогда стареющий догматик,
Придя к поэту, говорил:
«Ну как же ты, простой романтик,
Без нужных правил полюбил?»
И лира вслед ему звучала,
И понял он, узнав сонет,
Что эта лира источала
То, что искал он много лет.

Крещенские стихи

Сохнет синь чернильной лужи.
У стихов короткий век.
Ну, кому теперь он нужен,
Их неспешный вольный бег?
Я теперь в сибирской стуже,
Вдалеке от прежних нег.
Мне январь метелью кружит
Белый, белый, белый снег.
Звоном утренним разбужен,
Обнажись крещению в дань,
Окуни скорее душу
В пресвятую иордань!
Окунуть и я поглубже,
Смою вон свои грехи.
Но кому теперь, кому же
Безгреховные стихи?

Сохнет синь чернильной лужи,
Как в жару мельчит река.
Пусть же господу послужит
Рифмой каждая строка.

Синяя ода

Синий цвет синевою не гложет,
Синий цвет синевою веселит.
Он таким же, как все, быть не может,
Он со щедростью всюду разлит.
Поднимая глаза, поневоле
Смотришь выше, а он впереди:
Он до самого верха на воле
Синим цветом глаза бередит.
Зреют нивы зелёные в поле,
Станут жёлтыми завтра они.
В синий цвет перекрасить их, что ли,
Чтобы синими стали они?
Сизари проворчат: «Гули-гули»,
Выводя: «Просыпайся, поэт!»,
И купается утро в лазури,
Окуная меня в синий цвет.
Ночь опустит в предгорие иней,
Облекая леса в синий свет.
И река, словно в аквамарине,
Растворится сквозь синий хребет.

Напрасное ожидание

Когда весна, и я, влюблённый,
Ташусь, минуты торопя,
А мне Зефир благословлённый
Приносит чуточку тебя,

И этим ветром окрылённый,
Примчусь к тебе совсем не зря,
Весь предвкушеньем опьянённый
В весенний день календаря.

Стою на месте встреч, покорный,
Но нет, любимая, тебя!
Зачем же этот ветер вздорный
Дул, легкомысленно трубя?

И сжался мир души просторной,
И чей-то одинокий бас
Звучал здесь музыкой минорной
В заветный ожиданья час.

Гроыхнуло, задрожали стены.
Я заждался летнего дождя.
Нет, не будет в жизни перемены.
Нет, любовь уже не для меня.

Хорошо бы в этой непогоде
С плеч стряхнуть с грозой усталость дня
И в угоду современной моде
Разомлеть бы в кресле у огня.

Бирюзовой влагой моют тучи
У околков сочные луга,
И белеют над туманом кручи,
Как любви прошедшей берега.

Дождь пройдёт, с потухшими лучами
Ляжет гуще молодой туман,
Чтобы под июльскими ночами
Скрыть любовь, измену и обман.

Обмануть и я. И зарезвится
В дряхлом сердце слабый огонёк.
Может быть, в кого-нибудь влюбиться?
Не всерьёз, а в шутку, на денёк?

Хватит, хватит, хватит сердцу биться!
Где она, развилка у дорог?
О, взметнись, любви желанной птица,
Там, где мой заброшенный порог!

Покружи здесь, крыльями играя,
Покружи над мной в недолгий срок.
Я живу в любви, любовь не зная,
У развилки прожитых дорог.

Душе

Ах, если бы душа смогла
Открыться в предвкусенье ночи,
Её окутала бы мгла
Со всей своей небесной мочи.

И стал бы ясен приговор,
Что роком свыше напророчен,
Ведь у гадалок до сих пор
Он в предсказаниях неточен.

Тогда бы вырвалась душа
В простор немислимый Вселенной,
В неизвестной пустоши спеша
Стать чистой и обыкновенной.

И всё вдруг так же было в ней,
Как было в час её рожденья...
Взамен уже ушедших дней,
В обмен на жизнь – без сожаленья.

Первая ночь

Есть ли в близости заветной
Хоть какой-то алгоритм,
Где с минутой предрассветной
Чувство новое не спит?

Кто-то выдохнет устами
Слово старое: «Люблю!»,
Побежит между сердцами
Огонёк по фитилю.

Заискрит огонь, играя,
Разожжёт пожар любви,
И, от пламени сгорая,
Стон, как клятва на крови...

Соловью

Изнываю от разлуки.
Нет покоя, нет мне сна.
В надоевшей долгой скуке
Сяду ночью у окна.

В тишине мне всё дороже
Перепевы соловья.
Он поёт, ведь он не может
Спать ночами, как и я.

В надоевшей ночью скуке
Нет двоим нам больше сна.
И тоскуем мы в разлуке
У открытого окна.

Всё прошло. Но я не скрою,
Сердце мне ещё щемит,
Ведь весною лишь с тобою
Ветер травы шевелит.

Дождь беспечною струёю
Влагу новую сочит,
Бесконечною стеною
С неба пасмурного мчит.

Стелет бархат покрывала,
Хочет землю обновить.
Может быть, и мне с начала
Жизнь прожитую прожить...

Да, да, всё так, но хочется иного,
Ещё торжеств на жизненном пути,
Чтобы глаза твои увидеть снова,
Хоть не дано, любимая, прости.
Быть без тебя мне трудно, но не ново,
И я приду, ты только подожди.
Известно ведь, что у того, другого,
Тебе любви вовеки не найти.

У любви не может быть идиллии,
Вот и эта превратилась в тлен,
Как растут в пруду две белых лилии,
Так и всё у нас – без перемен.
Только нет других, тебя красивее.
Кто и что предложит мне взамен?

Я не стану без тебя счастливее,
У доступных окажись колен.

Фитилём искрящим тихо тлея,
Я не грею рук твоих, прости.
Уходи к другому, не жалея,
Даже если некуда идти.
Знаю, наши встречи всё дороже,
Но летят ноябрьские дни,
Улетит сегодня этот тоже,
Темнотой окутавши двоих.
В миг последний тающего часа
Поцелуем не утетишь ты.
Губы в цвет блестящего атласа
Навсегда запомнятся твои.

Хочу любви и женской страсти,
Но только знаю наперёд:
Недолго быть мне в этой власти,
Ни у стопы её, ни под.

От нетерпения сгорая,
Я не желаю ничего:
Ни пообещанного рая,
Ни света вечного его.

В обмен на быстрые минуты
Я, если б мог, отдал бы всё,
Пока на мне ещё сомкнуты
Ладони тёплые её...